

Идиллия продлилась недолго. Ранним утром первого января они уже всю цапались из-за того, с какой начинкой варить таньюань.

Мать Цзян во время своего последнего визита не только забрала забытые вещи, но и притащила целую гору цзяоцзы и таньюаней всех мастей, чтобы Юй Сьюань ни в чем себе не отказывал. Для первого праздничного завтрака они с Цзи Яо единогласно проигнорировали пельмени и решили сварить рисовые шарики.

Но возникла загвоздка: Юй Сьюань обожал арахисовую начинку, а Цзи Яо признавал только черный кунжут. Уступать никто не собирался. Юй Сьюань с убийственно серьезным видом заявил:

— Не выношу черный кунжут. Меня от одного его запаха воротит.

Цзи Яо не остался в долгу:

— А у меня на арахис аллергия! Съем один — и покроюсь сыпью с головы до ног.

Конечно, оба безбожно врали. Был период, когда Юй Сьюань уминал кунжутную кашу за обе щеки — в то славное время, когда после побега из дома Цзян Цютун поймал его, приволок обратно и принялся откармливать. А Цзи Яо во время совместных каток постоянно таскал у Чжан Хэ арахис. Так что нынешняя перепалка была чистой воды упрямством и желанием потрепать друг другу нервы.

Спор разрешили проверенным методом — сыграли в «камень-ножницы-бумага». Снова победил Юй Сьюань. Довольный как слон, он вскипятил воду и бухнул в кастрюлю целую пачку арахисовых таньюаней.

Цзи Яо возмутился:

— Куда столько?! Прощайте, кубики на прессе!

Юй Сьюань лишь весело напевал под нос.

Цзи Яо помолчал, но сдаваться не хотел:

— Я серьезно, у меня на них аллергия! Я же умру!

Юй Сьюань притянул его к себе и крепко сгреб в охапку, взъерошив волосы:

— Не парься.

Цзи Яо закатил глаза.

«Вот же придурок».

Официальные новогодние каникулы длились всего три дня, но Цзи Яо, подшаманив со своим расписанием, умудрился растянуть удовольствие на все пять. Он возвращался впритык — завтра утром начинались лекции у Цзян Цютуна.

— Слушай, совпадение: кажется, мой брат сегодня тоже возвращается в университет, — заметил Юй Сьюань. — Может, набрать ему? Полетите вместе, веселее будет.

— Не вздумай! Даже не надейся! — поспешно замахал руками Цзи Яо.

Хотя недавний ночной разговор растопил лед в его душе, мысль о знакомстве с родней Юй Сьюаня по-прежнему вызвала у него стойкое желание сбежать.

Юй Сьюань со вздохом поцеловал его в щеку:

— Ладно, как скажешь.

В аэропорту они попрощались долгим поцелуем. Цзи Яо скрылся в рукаве для пассажиров первого класса, а Юй Сьюань развернулся и побрел к выходу. Проходя мимо очереди на стойку эконом-класса, он краем глаза выхватил знакомый силуэт.

«Неужели брат?»

Но не успел он и рта открыть, как Цзян Цютун неторопливым шагом проследовал за турникеты.

Цзян Цютун никогда не отличался капризным характером и не трясся над бытовым комфортом. Летать эконом-классом для него было делом обычным, вот только из-за этого они с Яояо разминулись в разных залах ожидания.

Юй Сьюань пожал плечами. Да и какая разница? Даже если бы они сидели на соседних креслах, все равно ведь не знакомы.

Лететь пришлось прилично. Цзи Яо благополучно продремал весь рейс, и к моменту посадки за иллюминатором уже сгустились сумерки.

Едва миновав коридор прибытия, он заметил в толпе встречающих знакомое лицо. В Цзи Яо тут же проснулся малолетний хулиган. Он притормозил, откатил чемодан на пару шагов назад,

взял разбег и с размаху запрыгнул жертве на спину.

Парень от неожиданности покачнулся. Свирепея на ходу, он резко обернулся, но, признав в нападавшем Цзи Яо, тут же отвесил ему смачный и весьма ощутимый щелбан.

— Ауч! — взвыл Цзи Яо, потирая лоб. — Чжан Хэ, ты что, напрочь страх потерял?! Смерти нашей дружбы хочешь?

Чжан Хэ скрестил руки на груди, помрачнев еще сильнее:

— Ты вообще кто? Разве мы знакомы?

«Да ладно! Неужто этот зануда до сих пор дуется из-за той старой интрижки? Сто лет же прошло! Господи, за что натуралы такие злопамятные?»

Цзи Яо искренне соскучился по другу. К тому же за праздники, разбалованный нежностью Юй Сююаня, он совсем потерял бдительность и теперь вел себя излишне кокетливо. Одарив Чжан Хэ взглядом преданной, но глубоко оскорбленной женщины, он капризно протянул:

— А разве ты не меня встречать пришел?

— Совсем крыша поехала? — Чжан Хэ посмотрел на него как на умалишенного. — Я вообще-то Сюй Ее жду.

— Да ладно, вы всё еще вместе?! — Цзи Яо едва не лишился чувств. — Она же уверена, что мы с тобой тайно спим! И тебя это устраивает? Тоже мне, железный гетеросексуал!

Чжан Хэ с каменным лицом парировал:

— С тех пор как ко мне прицепилась такая пиявка, как ты, о моей репутации можно забыть. Скажи спасибо, что она не растрепала на весь универ о твоей ориентации. Радуйся молча.

И тут возразить было нечего.

То ли Чжан Хэ totally не везло, то ли у него был талант выбирать худших из лучших, но решительно каждая его пассия видела в Цзи Яо главного соперника. Некоторые даже не стеснялись поливать его грязью за спиной. На общем фоне Сюй Ее казалась практически святой.

Сюй Ее училась в параллельной группе. Будучи тайной яойщицей, она три года заворуженно наблюдала за любовными похождениями Цзи Яо. Поступила она в вуз в соседнем городе —

кстати, в тот же самый, где учился Вэнь Линь. На втором курсе во время зимних каникул они снова пересеклись с Чжан Хэ, закрутилось-понеслось, и вот они встречаются до сих пор. На праздники Ее летала отдохнуть, а поскольку в ее студенческом городке аэропорта не было, она решила приземлиться здесь и заодно устроить свидание с бойфрендом.

Цзи Яо вытянул шею, пытаясь рассмотреть табло прилетов:

— Ну и когда садится ее рейс? Мне с ней пересекаться противопоказано.

В принципе, Сюй Ее была девчонкой бесконфликтной. За исключением того забавного периода в самом начале их отношений с Чжан Хэ, когда она устроила ему допрос с пристрастием, выясняя, не служит ли она «бородой» для двух латентных гомосексуалистов, придраться к ней было не за что. К Цзи Яо она относилась ровно, лишних вопросов не задавала, но он все равно чувствовал себя рядом с ней крайне неловко.

Впрочем, это уже превратилось в рефлекс: любая пассия Чжан Хэ априори вызывала у Цзи Яо изжогу, так что он предпочитал держаться от них подальше.

Чжан Хэ кивнул в сторону указателей:

— Да она уже здесь. Отошла в дамскую комнату...

— Цзи Яо? Какими судьбами?

Договорить Чжан Хэ не успел. Бархатистый, вкрадчивый голос заставил Цзи Яо мгновенно одеревенеть, а волосы на теле поднялись дыбом.

Ситуация хуже не придумаешь: только-только распрощался с любимым мужчиной и тут же, прямо у трапа, натолкнулся на своего тайного ухажера. А этот ухажер, ко всему прочему, обладал интуицией ищейки. Тут даже у прожженного манипулятора Цзи Яо внутри все похолодело от страха.

Чжан Хэ, заметив, как позорно сжался его друг, мысленно выругался — этот кобель явно успел где-то нашкодить. Тем не менее рефлексы сработали быстрее мыслей: он сделал неприметный шаг в сторону, заслоня собой Цзи Яо, и вежливо кивнул подошедшему мужчине:

— Здравствуйте, преподаватель Цзян.

Цзян Цютун уловил это оборонительное движение и многозначительно выгнул бровь.

Сам виновник переполоха ничего не заметил. Развернувшись, он тут же нацепил маску искреннего восторга:

— Брат Цзян! Какая приятная встреча!

В его голосе сквозило такое заискивание, что Чжан Хэ брезгливо отвернулся. Тьфу, тошно смотреть.

Впрочем, для столь панического страха у Цзи Яо имелись веские причины.

Все праздники Цзян Цютун вел себя так, будто в него вселился бес: без конца строчил в вичате по поводу и без. Цзи Яо же, упиваясь обществом Юй Сьюаня, сообщения упорно игнорировал. В новогоднюю ночь Цзян Цютун внезапно прислал недвусмысленное предложение перепихнуться. Но Цзи Яо, сытый и довольный до неприличия, больше не напоминал изголодавшегося кота в течке. Утром, прочитав текст, он лишь хмыкнул — надо же, сам великий и неприступный Цзян Цютун снизошел до банального съема.

А потому, недолго думая, отстукал короткий ответ: «Не хочу. Отвали».

После чего со спокойной совестью обнял Юй Сьюаня и уснул сладким сном. А когда окончательно протрезвел — похолодел. Увы, функция удаления сообщения для всех уже стала недоступна. Слово не воробей, исправить глупость не представлялось возможным.

«Сам заварил кашу — сам теперь и расхлебывай, пусть даже на коленях».

Цзян Цютун подошел ближе, сухо поприветствовал Чжан Хэ кивком и уставился на Цзи Яо. На его лице застыла мина классической ревнивой наложницы — та самая, что безмолвно кричит: «Да мне вообще-то все равно, просто из любопытства интересуюсь, ты не думай, я ни капельки не злюсь!»

— Ну и как поездка? Хорошо провели время? — вкрадчиво поинтересовался он.

Он прекрасно знал, что Чжан Хэ в курсе их шашней, а потому даже не пытался скрыть укол ревности.

Цзи Яо мысленно перекрестился. Какое счастье, что он соврал Цзян Цютуну, будто укатил развлекаться именно с Чжан Хэ! Если бы он сейчас стоял тут в гордом одиночестве, то ни за что бы не выкрутился.

Впрочем, расслабляться не стоило: Чжан Хэ отличался редкостным упрямством и непредсказуемостью. Оставалось лишь беззвучно молить всех богов, чтобы у друга не случилось внезапного приступа честности, который разрушит эту шаткую ложь.

Чжан Хэ промолчал. Он не совсем понял подтекст вопроса, но мгновенно догадался, что его в очередной раз использовали в качестве алиби. Вообще-то раньше почетная роль ширмы всегда доставалась Вэнь Линю: стоило Цзи Яо укатить на очередные блудни, как он тут же заявлял

ревнивцам, что зависает со своим бывшим. Но после того как Вэнь Линь устроил попытку изнасилования, о которой прознал Цзян Цютун, возвращать его в игру было нельзя. Пришлось Чжан Хэ отдуваться за двоих.

В это самое мгновение находившийся в соседнем городе Вэнь Линь громко чихнул.

Цзи Яо так воодушевился, что прямо-таки засветился от восторга:

— Да вообще супер! Мы с А-Хэ так круто провели...

Он не успел закончить фразу. Взгляд Цзян Цютуна внезапно заледенел. Он слегка приподнял подбородок, буравя глазами шею парня:

— Объясниться не хочешь?

Он сложил руки на груди, уставившись на Цзи Яо тяжелым, пронизывающим взглядом.

Чжан Хэ проследил за его взглядом и уставился туда же. На шее Цзи Яо красовался яркий, сочный багровый засос, судя по всему, оставленный совсем недавно.

Чжан Хэ так и замер.

В его глазах тут же вспыхнуло дикое злорадство пополам со снисхождением. Столкнувшись с такой неопровержимой уликой, Цзи Яо загнал себя в ловушку. Безумно хотелось посмотреть, как этот виртуозный лжец будет выкручиваться на этот раз.

Любовь к зрелищам и желание пнуть ближнего своего — вечные человеческие слабости. А уж когда дело касается такого первостатейного мерзавца, как Цзи Яо, Чжан Хэ ни за что бы не упустил случая поглумиться.

Цзян Цютун не сводил с виновника глаз, его лицо потемнело. Он отличался богатым воображением: свежий зацелованный след, неразлучный друг детства, внезапная поездка на несколько дней, игнорирование сообщений и холодность в общении — этих деталей с лихвой хватило бы для полноценной драмы в нескольких актах, которую он уже вовсю прокручивал в голове.

Цзи Яо не видел отметины из-за ракурса, но сразу догадался, в чем прокол. Ни на секунду не растерявшись, он прижал ладонь к шее и с самым невинным выражением лица указал на злорадствующего друга:

— Да ты не злишь, это всё он! Он меня засосал.

Цзян Цютун:

—...

Чжан Хэ:

—...Какого черта?!

В его голове гигантскими буквами вспыхнул немой вопль недоумения. Каменная маска безразличия, которую он носил годами, едва не треснула. Для убежденного натурала обвинение в том, что он самозабвенно лобзал шею другого парня, да еще и оставил там засос, по силе ментального удара превосходило взрыв термоядерной бомбы.

Терпение Чжан Хэ лопнуло. Но едва он открыл рот, чтобы высказать этому лжецу всё, что о нем думает, как из-за его спины раздался исполненный священного ужаса девичий возглас:

— Офигеть...

Голос показался ему до боли знакомым.

У Цзи Яо по спине пробежал ледяной пот.

Все трое дружно обернулись. В паре шагов от них застыла симпатичная девушка. Она во все глаза, полные неподдельного шока, смотрела на закадычных друзей.

Это была Сюй Ее, с которой Чжан Хэ встречался уже целый год.

Чжан Хэ:

—...

Цзи Яо:

—...

Итак, дано: Чжан Хэ, стопроцентный натурал, двадцать один год. Характер нордический, нелюдим, чисто плотен в связях, в порочащих отношениях не замечен. И вот первая в его жизни сцена ревности разворачивается при участии любимой девушки, любовника лучшего друга и самого этого друга, который только что прилюдно обвинил его в мужеложстве.

Что делать в такой ситуации? Вопрос жизни и смерти, жду ответов в комментариях.

В порядке бреда (из неизданного)

Как-то раз Его Величество Император умудрился подставить верного Герцога по полной программе.

Герцог мрачно изрек:

— Ваше Величество, вы совсем страх потеряли? Кажется, вашей империи срочно требуется новый государь.

Император всполошился:

— Да как у тебя рука поднимется?! Мы же столько лет дружим!

Герцог окончательно рассвирепел:

— Вот именно! Мне тоже чертовски интересно: мы столько лет дружим, а ты, сволочь коронованная, меня так подставляешь?!

<http://bllate.org/book/20554/2149300>